

Обидов Д.С.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ДОКТРИНЫ ИМАМА
АЛЬ-АЪЗАМА АБУХАНИФЫ**

D.S. Obidov

SOME ISSUES OF JUDICIAL DOCTRINE IMAM AL-A'ZAM, ABUKHANIFY

УДК:347.89

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы судебной доктрины имама аль-аъзама абуханифы.

This article discusses some issues of the judicial doctrine of Imam al-a'zam, abuhanifa.

Существенное значение в раскрытии особенностей таджикской правовой мысли исламской эпохи занимает научная мысль и доктрина Имама аль-Аъзама Абуханифы (699-767) – выдающегося исламского ученого-правоведа раннесредневековой эпохи и основателя классического права таджикского народа.¹ Исследования, касающиеся этой выдающейся исторической личности таджиков достаточно разнообразны и, в последнее время очень умножились в силу объявления на высшем официальном уровне в Таджикистане 2009 года – Годом памяти Великого Имама (Указ Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 15.09. 2008 г., № 538), что позволит на основе многогранной доктринальной опоры взглянуть на самые актуальные и одновременно спорные аспекты системы его учений, анализировать их специфику и рецептуальное значение для нынешней эпохи, и, наконец, преемствовать на практике для совершенствования и эффективного применения отдельных отраслей современного законодательства. Именно в этом в большей мере должна видится одна из основных причин почитания идейных воззрений этого великого ученого-правоведа.

Имам аль-Аъзам Абуханифа оставил очень ценное научное и назидательное наследие, сущность которого представляет нам его профессиональную личность как ученого, близкого к нашей действительности. С другой стороны, его богатая назидательностью профессиональная практика как ученого-наставника, факиха-консультанта и правоведа, осуществляющего надзор за законностью реализуемых судьями полномочий рисует для нас во всем многообразии и специфике состояние и процесс развития политико-правовой цивилизации исламского Востока той эпохи.

Указывая на таковые ценностные ориентиры учений и профессиональной личности Имама аль-

Аъзама Абуханифы, внесшего таджикский вклад в обогащении общемировой духовной сокровищницы, глава Таджикского государства Эмомали Рахмон отмечает: «Год памяти Великого Имама позволит еще больше активизировать процесс укрепления национального самосознания, познания и признания вклада таджикских ученых в развитие и распространение человеческой цивилизации»².

В этом русле наибольшей актуальностью и специфическим значением выделяется система учений Имама аль-Аъзама Абуханифы о судебной власти, или иными словами его судебная доктрина.

Следует заметить, что в работах практического большинства ученых как исламского, так и современного правопонимания, практикующих изучение жизни и профессиональной деятельности Имама аль-Аъзама Абуханифы, одним из основных исследовательских объектов выступает определение значения критериев его отношения к судебной власти.³ Некоторые ученые, например русский исследователь П. Цветков, даже постарались объяснить подобную специфику профессиональной личности Имама аль-Аъзама Абуханифы вменением ему в вину так называемой чрезмерной теоретической идеализированности, в силу которой он так и не принял судебскую должность в течение всей своей профессиональной жизни.⁴

В целом, если постараться объективно интерпретировать и апробировать представленные исследователями по этой проблеме доводы, то можно заключить, что научно-правовая мысль современной и недавней прошедшей эпохи до сих пор не ответила на вопрос о том: почему все же Имам аль-Аъзам Абуханифа отказался от принятия судебской должности? В чем заключалась причина столь принципиального его отказа? И зачем если так, он при своей школе посредством специального курса

² Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с представителями интеллигенции страны на тему «Общество и миссия интеллигента // Согдийская правда. – 28 марта 2009. – №26 (15699).

³ См.: Манноул Каттон. Таъриху ташриъи исломи. - Риз: Мактабатул маъ-ориф линашри ва тавъзеъ, 1417 х./1996. - С.330; Имам Муваффақ ибн Ахмад ал-Макки. Манокбул имом Абиханифа. В 2-х томах. - Бейрут-Лубнон: Дорулкитобил араби, 1401 х./1981. - Т.1. - С.215; Родионов М.А. Ислам классический. - СПб.: Азбука-классика - Петербургское Востоковедение, 2003. - С.110.

⁴ См.: Цветков П. Исламизм. Мухаммед и Коран. - Асхабад: Тип. Штаб.2, 1912. - Т.1. - С.314.

¹ См.: Обидов Д.С. Имоми Аъзам – асосгузори ҳукуки классикии тоҷикон // Мачмуаи мақолати ҳамоиши байналмилалӣ «Муқолаҳои фарҳангӣ: Чойгоҳи Имоми Аъзам дар фарҳанги Ислам ва ҷаҳон» (28-29 майи соли 2009, Хучанд). – Хучанд: Нури маърифат, 2009. – С.232-246.

занимался воспитанием сотни будущих авторитетных казиев? И, наконец, почему представленные Имамом аль-Аъзамом Абуханифой правила осуществления правосудия в силу своей нормативности и изобилия установленных постулатов превосходят идейные положения других обоснованных им правовых отраслей?

Для нахождения точных и обоснованных ответов на указанные вопросы необходимо наличие совершенно нового идейного подхода, предполагающего эффективное и всемерное применение кияса – как доктринального ханафитского метода исследования.

Прежде всего, следует отметить, что Имам аль-Аъзам Абуханифа не был идейным противником существования судебной власти. Его отношение к судебной власти было воспитано под влиянием исламского права эпохи пророка Мухаммада (с), права эпох сподвижников и табиунов, для которых было свойственно неоднозначное отношение к вопросу принятия судебной должности. Указывая на это, А. Мец сообщает, что «в вопросе о принятии судебной должности нет единого мнения: одни утверждают, что эту должность принимать не следует, другие же говорят, что она не вредит, при условии, однако, если не добиваться этой должности»⁵. Однако вне зависимости от такой сложившейся природы отношения к судебной должности, Имам аль-Аъзам Абуханифа в течение своей профессиональной деятельности в качестве ученого-факиха смог обосновать собственную теорию или доктрину судебного права.

Как известно, VII-VIII века были периодами сильного территориального и идейного распространения Ислама, для политико-правовой действительности которого достаточно актуальным выступало правильное преподнесение норм классического исламского права и его эффективное применение, что естественным образом актуализировало необходимость наличие многочисленных высокоэффективных кадров для работы в судебном секторе государственной власти. Поэтому неудивительно, что практически все ученые-правоведы и факихи тех времен обладали профессиональными способностями осуществления казийских (судебных) полномочий. Самые выдающиеся из них, практиковавшие преподавание исламского права организовывали при своих школах специальные курсы подготовки казиев (судей). Подобными доктринальными особенностями обладали, прежде всего, правовые школы самых авторитетных сподвижников пророка Мухаммада (с) – Али ибн Абу Талиба, Муза ибн Джабала и Абдуллаха ибн Масъуда, специализирующихся в глубоком познании классического исламского права. В эпоху табиунов наибольшего расцвета в этом направлении получила куфийская

школа исламского права, заложенная Али ибн Абу Талибом и Абдуллахом ибн Масъудом. Последующие классические основатели этой школы, такие как Ибрахим ибн Язид Нахъи (ум. в 714 г.), Амир аш-Шарахиль Шаъби (ум. в 722 г.) и Хаммад ибн Абусулейман (ум. в 737 г.) – будущие идейные наставники Имама аль-Аъзама Абуханифы обосновали в свое время идейные истоки отношения куфийской школы права к вопросу приемлемости судебной власти, критериях принятия судебной должности, что существенным образом отражалось на формировании Имама аль-Аъзама Абуханифы в качестве будущего идейного главы куфийской школы права.

Свойственная Иمامу аль-Аъзаму Абуханифе судебная доктрина в своих основных положениях отражала суть идейных достижений его наставников. Однако, все же, Иمامу аль-Аъзаму Абуханифе был свойственен специальный подход применительно к сущности и назначению судебной власти.

Прежде всего, следует заметить, что учения Имама аль-Аъзама Абуханифы о судебной власти и правилах осуществления правосудия выделяются своей особой доктринальностью, субординационным, субъективным ориентированием на воспитание в своих учениках навыков профессиональной пригодности для занятия этой должности. С другой стороны, сам Имам аль-Аъзам Абуханифа неоднократно привлекался в сферу судебного правоприменения. Интересным здесь было то, что подобные предложения поступали от обладателей верховной государственной власти и предполагали возглавление не обычной судебной должности, а должность судьи столицы Халифата – г.Багдада, что фактически по правовым параметрам подходило под должность верховного судьи государства. Таковые особенности доктринальных сторон судебной теории Имама аль-Аъзама Абуханифы требуют классифицированного подхода рассмотрения и исследования их сущности.

Исходя из этого, изучение судебной доктрины Имама аль-Аъзама Абуханифы возможно при содержательном освещении двух классифицированных критериев:

1) Теоретический, доктринальный критерий.

Сюда включается свод теоретических правил совершенствования профессиональной личности казиев (судей) и правил осуществления правосудия, обоснованных и популяризированных Имамом аль-Аъзамом Абуханифой в рамках своей правовой школы. Здесь следует иметь в виду, что школа права Имама аль-Аъзама Абуханифы была в большей мере школой судебного права. Проходящие в ней обучение ученики в своем большинстве проходили подготовку для работы в отрасли правосудия. В связи с этим, по поводу наиболее одаренных своих учеников Имам аль-Аъзам Абуханифа говорил: «Они составляют тридцать шесть человек, двадцать восемь

⁵ См.: Мец Адам. Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1966. – С.182.

из которых обладают полномочиями по исполнению казийских функций, шесть из них полномочны давать фетвы, а два оставшиеся, Абуюсуф и Зуфар, компетентны воспитывать казиев и тех, которые дают фетвы»⁶. Если арифметически интерпретировать это высказывание Имама аль-Аъзама Абуханифы: **28-казиев, 6-муфтиев, 2-факихов-наставников, полномочных воспитывать казиев и муфтиев**, то становится ясным, что в его правовой школе воспитание будущих казиев являлось преобладающим. С другой стороны, судебная доктрина Имама аль-Аъзама Абуханифы предполагала в расчет повышение в рамках его правовой школы квалификации факихов-судей, прибывающих к нему из разных концов Халифата. Здесь, примечательным является то, что большинство таковых учеников были выходцами из Мавераннахра. Эти ученики, будучи авторитетными факихами и казиями проходили при Имаме аль-Аъзама Абуханифе курс повышения юридической квалификации. Как отмечает, мавераннахрский ханафитский учёный-исследователь Шейх Ахмад аль-Макки аль-Хорезми, «передатчиков слов имама из числа крупных улемов насчитывалось семьсот тридцать человек, каждый из которых являлся шейхом мусульман, и все эти люди передавали его слова и хадисы, передававшиеся имамом, в разных краях земли»⁷. Поэтому было бы более правдоподобным трактовать школу права Имама аль-Аъзама Абуханифы как школу судебного права и школы повышения квалификации судей. При анализе этой особенности можно различать двухуровневый подход обучения в правовой школе Имама аль-Аъзама Абуханифы: 1) обычный; 2) квалифицированный, профессиональный. На основе этого, вероятнее всего, школа была разделена на отдельные специализированные направления, предполагающие: 1) обучение навыкам судейства; 2) обучение правилам дачи фетв; 3) обучение совокупной способности осуществления судейства и дачи фетв; 4) воспитание педагогов-наставников. Здесь необходимо подчеркнуть, что первостепенное значение в правовой школе Имама аль-Аъзама Абуханифы придавалось воспитанию казиев, а другие направления занимали второстепенные юридические позиции по отношению к курсу воспитания судей.

В воспитании специалистов-судей судебная доктрина Имама аль-Аъзама Абуханифы исходит из классификационного критерия, согласно которому он занимался воспитанием судей для работы в высших и обычных судебных инстанциях. Этот квалификационный подход Имама аль-Аъзама

Абуханифы ясно отражается в его наставлениях своим известным ученикам: «Вы принесли радость моему сердцу и развеяли его печаль. Я оседлал для вас фикх и ввездаль его, а вы можете сесть на него верхом, если пожелаете. И я сделал так, что люди ходят за вами следом, ожидая, когда вы что-нибудь скажете, и подчинил вам их. Нет среди вас никого, кто не годился бы на должность судьи, а десять человек из вас полномочны быть верховными судьями (кази-ал-куззат) и быть учителями судей»⁸.

Система установленных Имамам аль-Аъзамом Абуханифой теоретических правил воспитания профессиональной пригодности личности к занятию судейской должности в основном содержится в его научных трактатах. В зависимости от содержания эти трактаты можно различать на 1) теоретико-богословские и 2) назидательно-правовые.

К теоретико-богословским сочинениям Имама аль-Аъзама Абуханифы ученые относят: «Ал-фикх ал-акбар» («Величайшее знание»), Ал-олим ва ал-мутааллим» («Учитель и ученик»), «Ал-фикх ал-абсат» («Упрощенное знание»), «Письмо Усману аль-Батти» и «Завещание о единобожии»⁹.

Назидательно-правовые сочинения Имама аль-Аъзама Абуханифы в основном включают свод его наставлений, оставленных им своим ученикам и последователям. В этот свод включаются: «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу», «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Халиду бин Самти», «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему сыну Хаммаду», «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Нуху бин Марям по правилам осуществления судейства», «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам»¹⁰.

Сравнительный анализ теоретико-богословских и назидательно-правовых трактатов Имама аль-Аъзама Абуханифы применительно к исследуемой проблеме показывает, что практическое большинство норм, регулирующие правила обучения судейству и осуществления правосудия содержатся в его назидательно-правовых сочинениях. Теоретико-богословские же сочинения предусматривают лишь отдельные положения в этой части.

⁸ Васиятхон Имом Абуханифа /Васоён Имоми Аъзам Абуханифа ба шогирдони пешкадамаш /Пер. с персид. А.Хайдари. – Душанбе: ООО «Суннатулло», 2007. – С.33. Далее: Васиятхон Имом Абуханифа; Великий имам Абу Ханифа ан-Нуъман. – С.33.

⁹ См.: Имам Аъзам. Асарлар/Пер. с араб. А.Бахромова. – Тошкент, 2003. – 132с. (на узб. яз.); Рустам Батыр. Абу-Ханифа: жизнь и наследие /Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Нижний Новгород. Ярославль: ИД «Медина», 2007. - Ч.1. – С.183-250.

¹⁰ См.: Васоён Имом Абуханифа /Пер. с араб.. А. Хайдари. – Техрон, 1389х. – 51с. (на персид. яз.). Далее: Васоён Имом Абуханифа.

⁶ См.: Ибн Баззози Мухаммад ал-Кардари. Манокиб-ул-Имом-ил-Аъзам. В 2-х томах. – Бейрут-Лубнон: Дорул-китобил араби, 1401 х./1981. – Т.2. – С.125.

⁷ Великий имам Абу Ханифа ан-Нуъман (краткое изложение книги Вахби Сулеймана Гавиджи) /Пер. В. А. Нирша. 1-е изд. – М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – С.14.

По структурному расположению содержания назидательно-правовых сочинений Имама аль-Аъзама Абуханифы включают следующий численный порядок охвата норм, регулирующих правила судейства и осуществления правосудного правления: 1) «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу» - 62 правила из 100 имеющихся. Абу Юсуф - первый верховный судья Халифата. Он был видимо тем единственным учеником Абуханифы, который в наибольшей мере и в течение долгого времени практиковал судейские полномочия; 2) «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Халиду бин Самти» - 30 правил. Он входил в десятку лучших учеников Абуханифы, которым предоставлялось право занимать пост верховного судьи или заниматься воспитанием казиев; 3) «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему сыну Хаммаду» - 12 правил. Хаммад занимал в течение года пост судьи г. Куфы; 4) «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Нуху бин Марям по правилам осуществления судейства» - 31 правил. Нух был родом из Мерва. После обучения у Абуханифы он вернулся в Мавераннахр, в свой родной город Мерв и занял пост казиев. Специальное адресование ему этих наставлений по правилам осуществления судейства наводит на мысль о том, что мавераннахрские ученые-факихи, обучающиеся у Имама аль-Аъзама Абуханифы в своем большинстве входили в разряд тех его учеников, которые обучались в его школе на начальных, обычных курсах освоения правил судейства. Это не должно быть удивительным, ибо лишь в первой четверти эпохи жизни и деятельности Имама аль-Аъзама Абуханифы в период с 710 по 715 гг. практически вся территория Средней Азии попадает под власть арабов и распространение исламской религиозно-правовой мысли и системы установленных классических шариатских норм занимало после этого несколько десятилетий вплоть до конца VIII-го века, что предполагало в большей мере развитие и совершенствование шариатской судебной системы на этой территории; 5) «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам» - 5 правил. Эти наставления адресованы всем тридцати шести передовым ученикам Имама аль-Аъзама Абуханифы, и в особенности десятерым наиболее авторитетным из них, в число которых входили Абу Юсуф, Зуфар, Довуд Тои, Асад бин Амру, Юсуф бин Халид Самти и Яхя бин Закария бин Абе Зоида.¹¹

«Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам» предусматривают нормы-принципы принятия и осуществления судейской деятельности. Одним из важнейших положений данных наставлений выступают критерии эффективного выбора кандидата на судейскую должность.

Таким образом, во всех указанных назидательно-правовых сочинениях Имама аль-Аъзама Абуханифы содержатся важнейшие теоретические правила совершенствования профессиональной личности судьи и осуществления правосудия. Но с точки зрения нацеленности и конкретности регулируемых в этой сфере правил, пожалуй, наиболее специализированное доктринальное интерпретирование правил судейской деятельности свойственно трем назидательно-правовым сочинениям: 1) «Наставлениям Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам»; 2) «Наставлениям Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу»; и 3) «Наставлениям Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Нуху бин Марям по правилам осуществления судейства».

На основе сказанного, попытаемся посредством классифицированного подхода проникнуть в сущность содержательно-группового различия судебных норм этих наставлений. Согласно такому идейному подходу было бы приемлемым классифицировать подобные нормы на две группы: **1) нормы-принципы, регулирующие порядок принятия судейской должности; 2) правила, устанавливающие профессиональный статус и юридические компетенции обладателя судебной власти; 3) правила, регулирующие непосредственный процессуальный порядок осуществления правосудия.**

Следует заметить, что нормы первой группы из указанного классификационного критерия отражены в основном в «Наставлениях Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам» и «Наставлениях Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу». Нормы же последующих групп содержатся в «Наставлениях Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Нуху бин Марям по правилам осуществления судейства», которые мы попытаемся исследовать в качестве основного объекта отражения теоретической сущности судебной доктрины Абуханифы.

Хотя «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу» в общей сложности имеют наибольшее политико-правовое содержание и нацелены на воспитание профессионализма государственного чиновника высшего ранга, в 62 установленных правилах этого трактата содержатся важнейшие принципиальные положения и правила совершенствования навыков по осуществлению судебных полномочий. Это назидательно-правовое сочинение по своей идейной сущности нацелено на совершенствование профессиональной личности судьи верховной судебной инстанции. Также именно в данном сочинении, как нами было сказано, установлены основные принципиальные постулаты, регулирующие статус кандидата, которому предложено занять государственный, судейский пост. Таковые постулаты по своему содержанию имеют общие направляющие воздействия на всех тех, кто заинтересо-

¹¹ См.: Вахби Сулаймон. Чилвахое аз зиндагонии Имом Абуханифа. – Техрон: Эхсон, 1382х. – С.62. (на персид.яз.)

ван занять подобную должность. Эти нормы, согласно проведенным нами исследованиям, выступают идейным продолжением тождественных норм, предусмотренных в «Наставлениях Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам». Исходя из подобной специфики, на основе системного анализа и логико-содержательного критерия попытаемся объяснить сущность указанных норм этих двух наставлений со слов самого Имама аль-Аъзама Абуханифы:

1. Я прошу вас ради Аллаха и того великого знания, которое Он вам даровал, не допускайте унижения этого знания!

2. Если кто-нибудь из вас подвергнется испытанию и ему предложат должность судьи, но он будет знать, что есть у него недостаток, который Аллах скрыл от прочих Своих рабов, пусть помнит, что нельзя ему быть судьей, и не станет благим удел его.

3. Если же внутренне он является таким же, как и внешне, то он может быть судьей и удел его будет благим.

4. Если необходимость заставит его стать судьей, пусть ни в коем случае не отделяет себя от людей (из «Наставлений Абуханифы своим передовым ученикам»).¹²

5. Не следует принять предложенную должность, пока нет уверенности в единстве ваших с правителем взглядов на политику.

6. Если государь предложит тебе должность, не принимай ее, пока не будешь знать, что она соответствует тебе и твоим профессиональным качествам.

7. Должность следует принять лишь в том случае, если точно будешь знать, что она предложена тебе только за твои профессиональные навыки (из «Наставлений Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу»).¹³

Сравнительный анализ представленных выше норм наставлений Имама аль-Аъзама Абуханифы, регулирующих порядок принятия судебной должности приводит к выводу о том, что нормы «Наставлений Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам» по отношению к нормам «Наставлений Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу» имеют определяющее, передовое значение, регулирующие наиболее важнейшие аспекты приемлемости лица к судебной должности. И вероятнее всего, эти наставления были созданы намного ранее «Наставлений Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу».

Как нами было сказано выше, в познании и регулировании правил осуществления судебной деятельности и обеспечения правосудия по сравнению с «Наставлениями Имама аль-Аъзама Абуханифы своим передовым ученикам» и «Наставлениями Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Абу Юсуфу» наиболее специальное доктринальное значение имеют «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Нуху бин Марям по правилам осуществления судейства». Именно в этих наставлениях отражается вся доктринальная сущность судебной теории Имама аль-Аъзама Абуханифы.

Хотя «Наставления Имама аль-Аъзама Абуханифы своему ученику Нуху бин Марям по правилам осуществления судейства» охватывают очень малый объем содержания, в них установлены конкретные правила личностно-профессионального и судебно-процессуального ориентирования, направленные на воспитание профессионального судьи и одновременно способствующие укреплению судебной власти, правопорядка и законности. Сгруппирование этих правил по видовым особенностям позволит более пространно ознакомиться с доктринальной природой учения Имама аль-Аъзама Абуханифы о судебной власти. Исходя из этого, можно различать:

1) материально-правовые нормы, регулирующие профессиональный статус и степень нацеленности обладателя судебной должности на реализацию принципов законности и справедливости.

По своей целевой направленности данные нормы ориентируют судью на почитание справедливости и всемерное уважение прав человека:

1. Судья находится на положении тонущего человека, спасением для которого является только беспристрастность, сопровождаемая отчужденностью от несправедливого.

2. Судейские полномочия компетентен полностью в соответствии с законом осуществлять лишь лицо, обладающее знанием.

3. В целях обеспечения правосудия, когда возникнут трудные юридические ситуации, надлежит консультироваться с другими авторитетными учеными-правоведами и судьями, ибо среди них найдется кто-то, который способен разрешить возникшую проблему.

4. Необходимо всегда следовать обеспечению равноправия и справедливости между сторонами процесса, вне зависимости от того, что один из них богатый, а другой бедный.

5. Необходимо всегда следовать обеспечению равноправия и справедливости между сторонами процесса, вне зависимости оттого, что один из них авторитетен, а другой обычный простолоудин.

6. Необходимо всегда следовать обеспечению равноправия и справедливости между сторонами процесса при распределении мест между ними.

7. Необходимо всегда следовать обеспечению

¹² См.: Васиятхои Имом Абуханифа /Васоёи Имоми Аъзам Абуханифа ба шогирдони пешкадамаш. – С.33-34; Великий имам Абу Ханифа ан-Нуъман. – С.33-34.

¹³ См.: Васиятномаи Имоми Аъзам Абуханифа Нуъмон бин Собити Куфи ба шогирди гиromикадраш Абу Юсуф Яъкуб бин Иброхим Ансори /Дит. по: Васоёи Имом Абуханифа. – С.14; 21.

равноправия и справедливости между сторонами процесса при выслушивании их мнения.

8. Необходимо всегда следовать обеспечению равноправия и справедливости между сторонами процесса при беседе с ними.

9. Не следует допускать просчета, вследствие которого богатый авторитет стал бы добиваться от тебя корыстной пользы.

10. Не следует допускать просчета, вследствие которого обычный простолудин по причине своей несостоятельности потерял бы всякую доверенность к правосудию.¹⁴

2) Непосредственные судебно-процессуальные нормы, ориентированные на процессуальную защиту профессионального авторитета казиза, справедливости и судебной правды.

По своей основной целевой установке эти нормы сосредотачивают внимание на решающей организационной и профессиональной роли мусульманского судьи в обеспечении правосудия:

1. Необходимо способствовать тому, чтобы каждый пришедший участник судебного процесса уютно подсел к определенному для него месту.

2. Необходимо способствовать тому, чтобы участники процесса полностью освободились от чувств стеснительности и боязни.

3. Следует придерживаться деликатности и мягкой формы разговора с участниками процесса.

4. Надобно известить всех участников процесса об основной цели, которую придерживается профессиональная личность судьи.

5. Следует стремиться правильно, понять сущность преследуемых участниками процесса целей.

6. Необходимо предоставить участникам процесса достаточного времени, чтобы они могли изложить суть преследуемых ими целей и свободно изложить все то, что считают нужным.

7. Следует остановить участников процесса от высказываний и изречений, чуждых мотивам и сути организованного судебного процесса. При этом их необходимо предупредить о том, что эти их слова никак не связаны с сущностью оспариваемой проблемы.

8. Запрещается в состоянии истерики, гнева и печали руководить судебным процессом и выносить судебные решения и приговоры.

9. Запрещается в состоянии элементарной физической распушенности, голода и тогда, когда «сердце занято другим» руководить судебным процессом и выносить судебные решения и приговоры.

10. Лишь при спокойствии и полной сосредоточенности следует руководить судебным процессом и выносить судебные решения и приговоры.

11. Не следует спешить при разрешении дела, когда сторонами процесса выступают родственники.

12. Следует способствовать достижению мира и взаимопонимания между родственниками, выступающих по отношению друг к другу сторонами процесса. С этой целью надобно организовать несколько процессуальных взаимных между ними бесед, ибо, возможно, что они согласятся на мир.

13. Достижение мира между родственниками – сторонами процесса есть наилучшее, чего можно постичь. Однако, если они не желают подобного, надобно разрешить их дело в соответствии с законом (Шариатом).

14. До тех пор, пока не собраны все точные доказательства, улики и средства, не следует вынести по отношению к кому-либо приговор или решение.

15. Строго запрещается наводить и агитировать свидетеля дела.

16. Не следует давать свидетелю наводящих вопросов и тем самым извлечь от него нужных ответов.

17. На судебных разбирательствах запрещается указывать и руководить действиями участников процесса (будь они стороны или свидетели).

18. Не следует судье назначать своих родственников на ту или иную должность при своем учреждении.

19. Запрещается принимать какие-бы то ни было предложения людей.

20. В судебном процессе судья не должен разговаривать ни с кем, кроме как с людьми, связанными с рассматриваемым делом.

21. Во всех стадиях процесса всегда следует быть далеким от несправедливого.¹⁵

Из вышеизложенной системы учений Абуханифы о правилах обеспечения правосудия становится ясным, что он в этом вопросе пытался сконцентрировать внимание на важном значении правильной организации и проведении судебного процесса, надлежащей ответственной и беспристрастной процессуальной роли судьи, который должен быть не только профессионалом своего дела, но и психологом хорошего класса.

2) Профессионально-практический критерий.

3) Многие положения судебной доктрины Имама аль-Аъзама Абуханифы были обоснованы им в ходе его практической деятельности как ученого-факиха, к которому за получением юридических консультаций обращались все.

Имам аль-Аъзам Абуханифа был тем правоведом-практиком, который в течение всей своей профессиональной жизни занимался дачей юридических консультаций. Эти консультации в своем большинстве были направлены на защиту правосудия и совершенствование судебной системы страны. Видимо, именно с этой целью Имам аль-Аъзам

¹⁴ См.: Васиятхои Имом Абуханифа / Васиятномаи Имоми Аъзам Абуханифа ба шогирдаш Нух ибни Марям дар умурӣ казо. – С.31-32.

¹⁵ См.: Васиятхои Имом Абуханифа / Васиятномаи Имоми Аъзам Абуханифа ба шогирдаш Нух ибни Марям дар умурӣ казо. – С.32.

Абуханифа на высшем уровне сотрудничал с правящей государственной властью. Уже при режиме Аббасидов правящая власть нуждалась в Имаме аль-Аъзаме Абуханифе как в консультанте по кадровым вопросам. Эта отводимая Абуханифе компетенция в большей мере касалась лишь отрасли правосудия. А критерии выбора кандидата на должность судьи для Имама аль-Аъзама Абуханифы оставались те же: **справедливость и беспристрастность**, которые им были заранее доктринально установлены и определены:

«Один куфиец отправляясь в хадж, оставил своему земляку имущество на сохранение. По возвращении из паломничества он попросил вернуть свою собственность. Однако тот, боясь, стал отрицать факт хранения у него чужого. Паломник пошел за советом к Абу-Ханифе. «Никому не говори о том, что он отказывается», - сказал ему ученый, к которому нечестный на руку доверенный частенько навещался. И вот однажды, когда Абу-Ханифа и мошенник остались наедине, Имам сказал, немного шукавив: «Определенные люди попросили найти человека, пригодного на должность судьи. Ты хотел бы им стать?». Нечестивец, сильно желавший занять пост судьи, слегка запротивился. Тогда Абу-Ханифа стал его упрашивать, что лишь усиливало его страсть к вожделенному чину. В этот момент пришел доверитель и по совету Абу-Ханифы спросил своего обидчика: «Ужель ты позабыл о своем достоинстве?». И напомнил, что он некогда оставлял ему свое имущество на сохранение. Дабы не ударить лицом в грязь тот вернул испрашиваемое имущество в целостности и сохранности, после чего снова пришел к Абу-Ханифе в надежде получить судебскую должность. Но Имам снова схитрил. «Я слишком тебя ценю, - сказал он, - поэтому не буду предлагать тебя на такой пост, жду, когда появится более высокая должность»¹⁶.

По нашим исследованиям, роль Имама аль-Аъзама Абуханифы в качестве консультанта правящей власти по кадровым вопросам приходится на период между 754-767 гг., то есть до того момента, когда ему было предложено возглавить должность судьи столицы Халифата – г. Багдада. Подобной своей ролью Имам аль-Аъзам Абуханифа хотел подтвердить позитивность консультационных основ при разработке кадровой политики государства применительно к отрасли правосудия. Этим Имам аль-Аъзам Абуханифа на практической профессиональной ноте обосновывает свой первый важнейший постулат о правилах обеспечения правосудия: **следует назначать судей лишь на основе рекомендации специально действующих при правительстве компетентных по этим вопросам**

ученых-правоведов, известных своей беспристрастностью.

Следует заметить, что вместе со своими консультативными функциями по кадровым вопросам, Имам аль-Аъзам Абуханифа также осуществлял неформальный надзор за законностью выносимых судьями решений и приговоров, тем самым способствуя защите прав лиц, обращающихся в судебные инстанции. Примером этому могут быть следующие случаи из его профессиональной жизни:

«Однажды некий военачальник тайком заключил брак с одной женщиной. Когда же та родила от него, он напрочь отказался и от ребенка, и от жены. Женщина обратилась в суд. – Принеси доказательство о заключении брака, - сказал ей городской судья Ибн-Абу-Ляйла. – Но он женился на мне так, что Бог был моим опекуном, а два ангела – свидетелями, - ответила женщина. – Уходи! – крикнул судья и прогнал ее. Женщина со слезами на глазах пошла к Абу-Ханифе и обо всем рассказала ему. Конечно, ею была грубо нарушена процедура бракосочетания, за такой «брак» судья вообще мог наложить на нее телесное бичевание как на прелюбодейку. Но, с другой стороны, она была не развратницей, а доверчивой жертвой обмана, да еще и с ребенком на руках.

И Абу-Ханифа не мог с этим не считаться. Он успокоил несчастную и научил, как нужно вести себя в суде. «Вернись к Ибн-Абу-Ляйле и сообщи ему, что принесла нужное доказательство», - сказал он ей и далее поведал необходимый план действий.

Следуя ему, женщина вернулась в суд. Как и ожидалось, судья потребовал предоставить это самое доказательство. В ответ женщина громко взмолилась: - Да исправит Бог судью, который не верит (кафир) моему опекуну и двум моим свидетелям!

Судья побоялся сказать «Так и есть» и был вынужден признать этот брак, присудить женщине махр и подтвердить отцовство ребенка»;

«Один человек спросил Абу-Ханифу, имеет ли он право прорубить проход в стене своего двора. – Прорубай что хочешь, не спрашивая своего соседа, - ответил он. Однако этот самый сосед обратился по данному вопросу к городскому судье Ибн-Абу-Ляйле, и тот вынес решение в его пользу. Владелец стены пожаловался Абу-Ханифе. И ученый вновь сказал ему: - Делай дверь!

Сосед опять заставил пойти его в суд, и вновь судья оказался на его стороне. Тогда ученый спросил владельца стены: - Сколько стоит твоя стена? – Три динара, - был ответ. – Я тебе их возмещу. Ступай и разрушь стену от начала до конца.

Человек пошел ломать стену. Но сосед вновь привел его к судье. – Он же ломает свою стену, а ты просишь меня запретить ему это? – сказал судья. И добавил, обратившись к владельцу: - Ступай, сломай ее и делай что хочешь!

- Тогда почему вы меня мучили и запрещали сделать проход, когда это легче для меня? – не

¹⁶ Ибн Хаджар аль-Хайсами. Аль-хайрат аль-хисан. – Бейрут, 1411х. – С.100; Абу-Абдаллах Хусейн ас-Саймари. Ахбар Аби Ханифа ва асхабиhi. – Хайдарабад, 1974. – С.28 / Цит. по: Рустам Батыр. Указ. раб. – С.169-170.

выдержал изнеможенный судебными тяжбами человек.

- Когда один идет к тому, кто указывает на мою ошибку, то как же я должен поступить, узнав о своей ошибке? – ответил судья»;

«Однажды во время отъезда Абу-Ханифы умер человек, который определил Имама своим наследником. По возвращении ученый обратился по этому вопросу к куфийскому судье Ибн-Шубруме, подкрепив свое притязание необходимыми свидетельствами. Но Ибн-Шубрума, недолголюбивший ученого, решил отказать Абу-Ханифе в его законном праве:

- А ты можешь поклясться, что твои свидетели говорят правду?

- Я не должен клясться, ибо отсутствовал, - ответил Имам.

- Логика твоя ошибочна!

- А что в таком случае ты скажешь о слепом, которому нанесли телесное увечье и два его свидетеля подтверждают это? Должен ли он поклясться, что свидетели его говорят правду, хотя он и не видел этого?

Ибн-Шубрума был вынужден присудить Абу-Ханифе его долю наследства.¹⁷

Таким образом, подобным своим отношением к обладателям судебной власти Имам аль-Аъзам Абуханифа устанавливает второй важнейший постулат своей судебной доктрины: **судьи и вся судебная система государства должны быть обязательно поставлены под строгий юриди-**

ческий надзор, предпринимаемый в целях обеспечения законности и справедливости.

Указанные выше постулаты Имама аль-Аъзама Абуханифы были обоснованы им в течение долгого периода его профессиональной деятельности. На основе данных постулатов Имам аль-Аъзам Абуханифа отводит важнейшую специфическую и при том ответственную роль судебной власти в обеспечении справедливой природы государства. Подобная позиция ученого будет явно выражаться в последующем в 767 г., когда он напрочь отказывается от принятия должности судьи столицы Халифата – г.Багдада. При том свой отказ халифу Имам аль-Аъзам Абуханифа мотивирует необходимостью подлинного обеспечения верховенства и независимости суда во всей стране в целях обеспечения законности, справедливости и правопорядка: «Для должности казия пригоден лишь тот, у кого найдется воля, по которой он будет вершить суд по справедливости против тебя, против твоих детей, против твоей знати, должностных лиц и против твоего войска»¹⁸. Если анализировать этот третий постулат Имама аль-Аъзама Абуханифы: **судебная власть должна быть независимой ветвью власти**, по сравнению с его вторым постулатом, то становится ясным, что он был не только сторонником независимости судебной власти, но и подтверждал необходимость существования особого юридического надзора за деятельностью судебной системы страны.

¹⁷ См.: Рустам Батыр. – Указ. раб. – С.140-142.

¹⁸ См.: Ал-Имам Мухаммад Абузахра. Таърихул мазохибил ал-исломияти фис-сиясати вал акоиди ва таърихил мазохибил фикхия. - Кохира: Дорулфикрил араби, (б. г. и.). - С.369.

Рецензент: д.ю.н. Кулдышева Ж.